

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10084
УДК: 902.03+930.2+908

П.Г. Данилов
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск)
danilovpg@mail.ru

Протогородской ландшафт Тобольска: о чем говорит история

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках темы №0408-2019-0008 Рег. № НИОКТР 116020510080 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н.э. – II тыс. н.э.)»

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о протогородском культурном ландшафте на месте основания города Тобольска. Анализируются письменные свидетельства о дорусских татарских городках, оставленные неизвестным иностранным офицером в 1666 г., и С.У. Ремезовым, Г.Ф. Миллером в первой половине XVIII в. Делается вывод о необходимости проведения комплексных исследований в изучении протогородского ландшафта Тобольска.

Ключевые слова: Тобольск, культурный ландшафт, татарские городки, С.У. Ремезов, Г.Ф. Миллер

P.G. Danilov
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk)
danilovpg@mail.ru

The proto-urban landscape of Tobolsk: historical facts

Abstract

The article deals with the issue of the proto-urban cultural landscape at the site of the founding of the city of Tobolsk. The written evidence of the pre-Russian Tatar towns, left by an unknown foreign officer in 1666 and also by S.U. Remezov and G.F. Miller in the first half of the 18th century are analyzed. It is concluded that there is a need for conducting comprehensive research in the study of the proto-urban landscape of Tobolsk.

Key words: Tobolsk, cultural landscape, tatar towns, S.U. Remezov, G.F. Miller

В России исследования по истории освоения человеком территорий, палеоэкологии, адаптации человеческого общества на ранних этапах его становления, как и работы по изучению влияния хозяйственной деятельности на природное окружение, становятся все более актуальными. Изучение взаимоотношений человека и ландшафта относятся к основным проблемам современной науки, привлекающим внимание исследователей как гуманитарного, так и естественного направлений. Комплексные ландшафтно-исторические исследования являются одним из наиболее перспективных направлений как в пространственно-временном, так и в историко-археологическом изучении территорий [Низовцев, 2010, с. 5].

С середины XX в. до сегодняшнего дня в отечественной науке ведется дискуссия по поводу определения понятия и наполнения термина антропогенный ландшафт. По определению Ф.Н. Милькова, антропогенными ландшафтами следует считать как заново созданные человеком ландшафты, так и все те природные комплексы, в которых коренному изменению под влиянием человека подвергся любой из их компонентов, в том числе и растительность с животным миром [Мильков, 1973, с. 25]. По мнению исследователей, до настоящего времени не выра-

ботаны четкие критерии разграничения коренных и некоренных изменений компонентов [Дроздов, 1988, с. 17]. Определение антропогенного ландшафта, данное Ф.Н. Мильковым, позволяет сегодня ученым разных областей знаний трактовать этот термин по-разному. Так, этнографы, изучающие народы Сибири, термины антропогенного и культурного ландшафта считают синонимами [Степанова, 2018, с. 423]. Этому мнению придерживается и автор публикации.

Под культурным ландшафтом понимается историческая система взаимодействия природного и антропогенного ландшафтов, основанная на закономерностях развития материальных и духовных ценностей общества [Скуднева, 2005, с. 3]. Понятие культурного ландшафта также остается сегодня спорным [Чупахин, 1987, с. 72; Низовцев, 2010, с. 7; Родоман, 2017, с. 331]. В отечественной науке выделяется несколько направлений в изучении культурных ландшафтов — физико-географическое, информационно-аксиологическое, этнокультурное, перцептивное, эстетическое [Кулешова, Стрелецкий, 2017, с. 322–324]. Представители этнокультурного направления считают, что народы, их поселения (существующие или заброшенные), одиночные постройки разного назначения, кладбища, культовые объекты, соору-

жения хозяйственного назначения, пути передвижения (водные и сухопутные) формируют антропогенный ландшафт территории [Степанова, 2018, с. 424].

На сегодняшний день накоплен большой опыт исследований в области антропогенного ландшафтоведения. Издан значительный массив публикаций, посвященных данной тематике. Однако до сих пор нет четко выработанных критериев в отношении идентификации и диагностики антропогенно измененных ландшафтов. Практически в пионерной стадии находятся работы по их картографированию, изучению структуры и антропогенной динамике. Дальнейшее развитие антропогенного ландшафтогенеза видится в совершенствовании и комплексности методов исследований, в интеграции усилий ландшафтоведов, историков, археологов и других специалистов естественных и гуманитарных наук.

Сегодня культурный ландшафт Сибири, по общему мнению, остается малоизученным явлением, несмотря на значительный интерес к теме исследования [Скуднева, 2005, с. 3]. На Дальнем Востоке анализом особенностей формирования и развития различных типов природно-антропогенных и антропогенных комплексов, характеристик их компонентов в условиях ландшафтов лесной зоны в пределах южной и центральной частей Амурско-Зейского междуречья занимается Е.Н. Борисенко [Борисенко, 2016].

Для территории Западной Сибири М.А. Харитоненков на основе комплексного хронологического анализа палинологических, археологических и исторических данных реконструирует историю лесных экосистем Среднего Прииртышья, анализирует роль различных аспектов традиционного хозяйства, а также крупных миграционных процессов в формировании современной природной зональности района, прослеживает основные этапы трансформации лесов района, начиная с раннего железного века [Харитоненков, 2017]. На этнографическом материале О.Б. Степанова через исследование антропогенных ландшафтов бассейна рек Таз и Турухан изучает культуру северных селькупов [Степанова, 2018]. Активно проводятся такие исследования как оценка антропогенной преобразованности Обь-Иртышского речного бассейна [Красноярова и др., 2017]; изучение туристско-рекреационного потенциала ландшафтных комплексов юга Тюменской области, в том числе Тобольска [Лось, 2017]. В.Н. Курилов, Д.Я. Резун, А.А. Люцидарская, М.В. Скуднева, С.С. Тихонов изучают проблемы генезиса, формирования и развития культурного ландшафта городов Западной Сибири периода русского освоения [Курилов, Резун, 1986; Люцидарская, 1986; Скуднева, 2005; Тихонов, 2018].

Целью данного исследования является анализ известных исторических источников, содержащих сведения о состоянии дорусского протогородского ландшафта в Тобольском Прииртышье к началу русского освоения.

В центральной России антропогенные и культурные ландшафты формируются в железном веке, с возникновением постоянной, длительно существовавшей, поселенческой и сельскохозяйственной структуры [Низовцев, 2013, с. 211; Хохлов, 2017, с. 154]. Для территории Западной Сибири М.А. Харитоненков выделяет периоды активизации и спада антропогенных изменений. Периоды активизации автор связывает с развитием производящего хозяй-

ства в бронзовом веке и с началом освоения Сибири русскими в XVII в. Периоды спада антропогенных изменений связываются с ранним железным веком и средневековьем [Харитоненков, 2012, с. 24]. Ограниченность вклада коренных народов в формирование культурных ландшафтов Сибири в средневековый период перед приходом русского населения отмечают многие авторы, указывая на то, что приход русских в Сибирь знаменовал собой «переход от присваивающей экономики к производящей, к созданию окультуренного природного ландшафта», ландшафта «неурбанизированной среды» [Курилов, Резун, 1986, с. 10; Скуднева, 2005, с. 10].

В этом отношении интерес для изучения представляет территория Тобольского Прииртышья. Природные ландшафты Тобольского Прииртышья за период освоения человеком в дорусский и русский период были в значительной степени преобразованы антропогенными воздействиями. Антропогенные ландшафты данной территории, процессы их формирования, развития в дорусский и русский периоды освоения мало изучены. Район исследований находится на Западносибирской низменности в пределах Тобольского материка, представляющего собой приподнятую, по отношению к окружающей ее территории, равнину, которая имеет абсолютные высоты 85–95 м, на севере 75–85 м. В сторону Иртыша равнина повсеместно заканчивается обрывом высотой 40–60 м над уровнем реки. Климат района континентальный, среднемесячная температура января — -19°C , июля — $+18^{\circ}\text{C}$, среднегодовое количество осадков — 400 мм. Район располагается в пределах умеренно-теплой хорошо увлажненной агроклиматической области. Зимы с высоким снежным покровом, защищающим почву от промерзания. Почвообразующие породы Тобольского материка представлены светлобурими и желто-бурими средними и тяжелыми суглинками [Сванидзе, 2015, с. 55–56]. Ширина русла реки от 200 до 1200 м; ширина долины реки Иртыш в районе города Тобольска колеблется в пределах от 10 до 20 км. Тобольский материк богат поверхностными водами и отличается хорошо развитой гидрографической сетью. Пойма характеризуется мелкогрядистым рельефом, изобилует протоками, озерами, сорами, старицами и болотами. Здесь также встречаются озера-старицы, которые являются местом нагула многих видов промысловых рыб. Растительность представлена смешанными березово-сосновыми лесами с участием осины, пихты, ели и липы. Район богат грибными, ягодными местами, промысловыми видами животных, характерных для южной тайги.

Русские первопроходцы, осваивая Сибирь, ставили поселения исключительно удачно: в контрастных точках ландшафта, комфортных для обитания. А.М. Буровский [2017] выделяет три фактора комфорта при выборе места для основания поселения — удобство для жизни, удобство для ведения хозяйства и психологический комфорт. В Тобольском Прииртышье такой точкой ландшафта стал участок коренной террасы чуть ниже слияния двух крупных рек — Тобола и Иртыша. На этом месте в 1587 г. был основан второй в Сибири русский город — Тобольск. За небольшой отрезок времени с момента основания в 1587 г. до начала XVIII в. город прошел путь от небольшого острога до военно-административно-

го, экономического и духовного центра всей русской Сибири.

Возникает закономерный вопрос — какими критериями руководствовались первопроходцы при выборе конкретного места для основания острога, почему было выбрано место ниже слияния двух рек, а не аналогичное место выше по течению Иртыша. Представляется, что ответ следует искать в существовавшем на тот момент антропогенном ландшафте на данной территории. Попытаемся реконструировать возможную картину местности, увиденную первыми поселенцами на основе имеющихся источников. В нашем распоряжении имеется ряд разнородных свидетельств, позволяющий составить мнение о степени освоенности этого участка Тобольского материка ко времени прихода русских.

Наиболее ранние сведения о существовавших на месте будущего русского города Тобольска поселений находим в рукописи неизвестного иностранного офицера, датированной 1666 г. Он пишет: «В Сибири живет много этих татар ... они имели также своего собственного царя, резиденция которого была на горе, на том месте, где сейчас стоит Тобольск. Это место еще видно; точно так же, неподалеку оттуда, на другой горе, на расстоянии мушкетного выстрела жили два мурзы или князя; там видны еще рвы и валы вокруг их жилищ» [Алексеев, 2006, с. 286]. Сообщение неизвестного офицера, судя по всему, следует считать на сегодняшний день единственным достоверным источником информации по дорусской топографии Тобольска, поскольку все более поздние авторы, писавшие о ранних памятниках на территории города, в натуре эти памятники уже не застали. В частности, С.У. Ремезов на рубеже XVII—XVIII вв. в «Краткой сибирской летописи» в статье 21 писал: «Поблизу же городского места, за рекою Курдюмкою, на мысу, город и окопи, зовом Бицик Тура, живяще мурза Девлетим Бай» [Краткая сибирская..., 1880, с. 7]. В то же время на чертежах Тобольска у С.У. Ремезова есть только городище на Чувашском мысу [Чертежная книга..., 1882, л. 4], расположенное на другом краю Тобольской излучины Иртыша, т.е. к началу XVIII в. следов городка Бицик Тура на Панином бугре уже не было видно. Аналогичную ситуацию наблюдал Г.Ф. Миллер, побывавший в Тобольске в начале 1740-х гг. Он отмечал, что на Панином бугре нет никаких следов городка Бицик Тура [Миллер, 1937, с. 196; Миллер, 1998, с. 39], а на Чувашском мысу «можно еще видеть следы двух старых татарских укреплений» [Миллер, 1990, с. 243]. В «Описании города Тобольска» Г.Ф. Миллер дополнительно приводит сведения о том, что на месте городского собора была «татарская крепость», однако и ее следов не видно [Миллер, 1990, с. 243]. В качестве источника для Г.Ф. Миллера служили труды С.У. Ремезова, и в дальнейшем сведения последнего переходили из одной работы в другую вплоть до последнего времени, несколько видоизменяясь. Так, К. Голодников в конце XIX в. пишет: «По горе этой, на пространстве нескольких верст, стояли ханские городки, в которых жили ханы с их семействами и родственниками» [Голодников, 1886, с. 1]. Почти слово в слово описание К. Голодникова повторил В.В. Кириллов в монографии «Тобольск», вышедшей в 1984 г. [Кириллов, 1984, с. 11].

Таким образом, судя по приведенным сведениям,

на территории города Тобольска в древности находилось не менее трех городков (ил. 1): Бицик Тура на Панином бугре, городок — «резиденция царя» и «татарская крепость» на месте городского собора. Городище на Чувашском мысу, вследствие его удаленного расположения от Тобольска на начало XVII—XVIII вв., следует рассматривать отдельно. Исходя из известных нам сведений, попытаемся определить местонахождение этих поселений. И здесь перед исследователем встает больше вопросов, чем ответов.

Вызывает вопрос, что послужило источником Г.Ф. Миллеру для написания о существовании «татарской крепости» на месте городского собора, поскольку С.У. Ремезов применительно к городскому собору сообщает сведения иного характера. В «Краткой сибирской летописи» территории мыса, на котором впоследствии был построен собор, посвящено три статьи — 18, 19 и 20. В них, по мнению исследователей, нашли отражение некоторые природные феномены, имевшие место под Тобольском, которые служили их очевидцам «знаками-предвестниками каких-либо грядущих событий, скверных по обыкновению» [Белич, 2015, с. 226]. Как пишет в летописи С.У. Ремезов, видения местным татарам начались задолго до прихода отряда Ермака. Среди видений он указывает на «христианский со светом град в воздухе, и церкви и звон велий» (статья 18); «на градском же месте ... искры златы и сребрены блещашеся» (статья 19); «огненный столб от земли и до небеси» (статья 20) [Краткая сибирская..., 1880, с. 6]. И.В. Белич, рассматривая эти сюжеты, пришел к выводу, что С.У. Ремезов при написании статей летописи пользовался одним источником. В качестве источника мог выступить мурза Девлетим/Давлетбай, живший в городке Бицик Тура, бывший, таким образом, реальной исторической личностью [Белич, 2015, с. 227]. И.В. Белич, изучая название «Алафейские горы», пишет о возможности нахождения на Тобольской горе в дорусский период татарского поселения с названием «Афкалары», правда, без конкретной привязки на местности. Автор делает данный вывод, основываясь на записи из «Родословия святых из страны Мавераннахр», опубликованной А.К. Бустановым [Белич, 2015, с. 229]. Таким образом, гипотетически, поселение «Афкалары» можно связать с «татарской крепостью» Г.Ф. Миллера.

Изучение культурного ландшафта территории города Тобольска в дорусский период в последнее время получило новый стимул в свете проведения археологических исследований. Раскопки 2012 г., проведенные на Чукманском мысу в Саду Ермака, выявили этапы заселения человеком этого участка города Тобольска, начиная с эпохи поздней бронзы. В IV—II вв. до н. э. (ранний железный век) на кромке мыса существовало городище, фортификационные сооружения которого состояли из двух валов и рва [Адамов, Турова, 2017, с. 14]. Представляется, что именно данное городище следует соотносить с «резиденцией царя», описание которой дал неизвестный офицер в 1666 г. Опираясь на эту точку зрения, Е.П. Загваздин и Н.П. Турова выдвинули предположение, где необходимо вести поиск городка Бицик Тура на Панином бугре, очертив радиус поиска в пределах 150–650 м от стрелки Чукманского мыса. В своих построениях исследователи опираются на известную запись в рукописи неизвестного офице-

ра о том, что городок находится «... на расстоянии мушкетного выстрела ...» и экспериментальных данных по баллистическим характеристикам мушкетов XVI–XVII вв. [Загваздин, Турова, 2017, с. 158]. Исследователи впервые на основании анализа разных исторических источников попытались соотнести выявленный археологический памятник (городище Чукман) с летописным городком и локализовать на местности другой городок (Бицик Тура).

На сегодняшний день наши представления о до-русском антропогенном ландшафте на месте основания города Тобольска очень расплывчаты. Только один из городков — «резиденция царя» — получил привязку на местности к археологическому памятнику — городищу Чукман. Городок Бицик Тура, как и «татарская крепость», не имеют на сегодняшний день точной локализации на местности. Освоение территории сопровождалось коренными изменениями ландшафта: леса вырубались, луга и очищенные от леса участки распахивались, овраги засыпались. Полностью и необратимо изменились все компоненты — рельеф, растительность и почвы, — сформировав новый антропогенный ландшафт. В этой связи нам представляется, что только проведение комплексных исследований силами представителей гуманитарных и естественных наук позволит пролить свет на вопрос, как менялся антропогенный ландшафт в месте слияния двух крупных сибирских рек — Тобола и Иртыша с эпохи бронзового века до начала русской колонизации в конце XVI в.

Список литературы

1. Адамов А.А., Турова Н.П. Городище раннего железного века на мысу Чукман в городе Тобольске // Тобольск: времена, события, люди: коллект. моногр. / Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. Вып. 5. Исторические науки — Тобольск: ТКНС УрО РАН, 2017. — С. 7–16.
2. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII–XVII вв. — Новосибирск: Наука, 2006. — 504 с.
3. Белич И.В. Мыс «Алтын Яргинак», «Бицик-Тура на Паньине бугре» и гора «Алафейская»: к исторической топонимике города Тобольска // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. — Курган: Курганский дом печати, 2015. — С. 220 – 231.
4. Борисенко Е.Н. Природно-антропогенные и антропогенные ландшафты южной и центральной частей Амурско-Зейского междуречья: характеристика и оценка: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. — Томск, 2016. — 19 с.
5. Буровский А.М. Чего не видит археология // Культура русских в археологических исследованиях. — Омск: Наука, 2017. — С. 93–96.
6. Голодников К. Город Тобольск и его окрестности: ист. очерк. — Тобольск: [Б. и.], 1886. — 139 с.
7. Дроздов К.А. Проблемы систематики антропогенных ландшафтов // Антропогенные ландшафты: структура, методы и прикладные аспекты изучения. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1988. — С. 13–20.
8. Загваздин Е.П., Турова Н.П. Тобольские древности в сочинении неизвестного иностранца 1666 года // Тобольск научный — 2017: Материалы XIV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Году эко-

логии в России. — Тобольск: ООО «Аксиома», 2017. — С. 155–159.

9. Кириллов В.В. Тобольск. — М.: Искусство, 1984. — 240 с.

10. Красноярова Б.А., Шарабарина С.Н., Гармс Е.О. Оценка антропогенной преобразованности территории Обь-Иртышского бассейна // Региональные аспекты изменения природной среды и общества: Материалы XIX научной конференции молодых географов Сибири и Дальнего Востока. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2017. — С. 145–147.

11. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. — СПб.: Тип. Ф.Г. Елконского, 1880. — 110 с.

12. Кулешова М.Е., Стрелецкий В.Н. Формирование и эволюция представлений о культурном ландшафте // В фокусе наследия. Сб. ст., посвященный 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. — М.: Ин-т географии РАН, 2017. — С. 313–329.

13. Курилов В.Н., Резун Д.Я. К проблеме генезиса культурно-исторического ландшафта Сибири // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 6–27.

14. Лось М.А. Ландшафтно-рекреационное районирование тюменско-тобольского туристско-рекреационного каркаса // Региональные аспекты изменения природной среды и общества: Материалы XIX научной конференции молодых географов Сибири и Дальнего Востока. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2017. — С. 149–152.

15. Люцидарская А.А. Роль антропогенного фактора в природных комплексах Сибири XVII в. (на примере Томского уезда) // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 68–85.

16. Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. — Т. 1. — 607 с.

17. Миллер Г.Ф. Описание города Тобольска в 1741 году // Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 234–243.

18. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Книга первая. — М.: Либерия, 1998. — 416 с.

19. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты: очерки антропогенного ландшафтоведения. — М.: Мысль, 1973. — 224 с.

20. Низовцев В.А. К теории антропогенного ландшафтогенеза // География и природные ресурсы. — 2010. — № 2. — С. 5–10.

21. Низовцев В.А. Становление антропогенного ландшафтогенеза Московского региона // Ландшафтный сборник (Развитие идей Н.А. Солнцева в современном ландшафтоведении). — М.; Смоленск: Ойкумена, 2013. — С. 196–226.

22. Родоман Б.Б. Культурный ландшафт России: географическая специфика и уникальность // В фокусе наследия. Сб. ст., посвященный 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. — М.: Ин-т

географии РАН, 2017. — С. 330–340.

23. Сванидзе И.Г. Воздействие минерализованных пластовых вод на ландшафты речных долин южной тайги Западной Сибири (на примере юга Тюменской области): дисс. ... к. геогр. наук. — Барнаул, 2015. — 155 с.

24. Скуднева М.В. Культурный ландшафт исторического города Сибири: автореф. дисс. ... канд. архитектуры. — Новосибирск, 2005. — 28 с.

25. Степанова О.Б. Антропогенный ландшафт бассейнов Таза и Турухана в XVII — XIX вв.: история vs теория // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской научной конференции. — Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018. — Вып. 4. — С. 422–425.

26. Тихонов С.С. Планиграфические особенности сибирских городов конца XVI — начала XVII века (по материалам «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова) // Баландинские чтения: сб. научных статей памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: НГУАДИ, 2018. — Т. XIII. — С. 195–198. DOI 10.24411/9999-001A-2018-10028.

27. Харитonenков М.А. История лесов Среднего Прииртышья в железном веке (2500 л. н.) — современность // Russian Journal of Ecosystem Ecology. — 2017. — Vol. 2 (4). — P. 1–53. DOI 10.21685/2500-0578-2017-4-2.

28. Харитonenков М.А. Роль антропогенного фактора в формировании растительного покрова юга Западно-Сибирской равнины в эпоху традиционного природопользования (с позднего палеолита до конца XIX в.): автореф. дисс. ... канд. биол. наук. — М., 2012. — 26 с.

29. Хохлов А.Н. Древняя Тверь: к вопросу формирования антропогенного ландшафта и городской территории // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2017. — № 3. — С. 154–155.

30. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. — СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1882. — 49 с.

31. Чупахин В.М. Основы ландшафтоведения. — М.: Агропромиздат, 1987. — 168 с.

References

1. Adamov A.A., Turova N.P. Gorodishche rannego zheleznoogo veka na mysu Chukman v gorode Tobol'ske. In *Tobol'sk: vremena, sobytiya, lyudi: kollekt. monogr. Trudy Tobol'skoj kompleksnoj nauchnoj stancii UrO RAN. Iss. 5. Istoricheskie nauki*. Tobolsk: TKNS UrO RAN, 2017, pp. 7–16. (in Rus.)

2. Alekseev M.P. Sibir` v izvestiyax zapadno-evropejskix puteshestvennikov i pisatelej, XIII–XVII vv.: Vvedenie, teksty` i kommentarij. Novosibirsk: Nauka, 2006, 504 p. (in Rus.)

3. Belich I.V. Mys «Altyn YArginak», «Bicik-Tura na Pan'ine bugre» i gora «Alafejskaya»: k istoricheskoj toponimike goroda Tobol'ska. In *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Kurgan, 2015, pp. 220–231. (in Rus.)

4. Borisenko E.N. Prirodno-antropogennye i antropogennye landshafty yuzhnoj i central'noj chastej Amursko-Zejskogo mezhdurech'ya: harakteristika i oценка: avtoref. diss. ... kand. geogr. nauk. Tomsk,

2016. 19 p. (in Rus.)

5. Burovskij A.M. Chego ne vidit arheologiya. Kul'tura russkikh v arheologicheskikh issledovaniyah: sb. nauch. st. Pod red. L.V. Tataurovoj. Omsk: Nauka, 2017, pp. 93–96. (in Rus.)

6. Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenaya tobol'skim sy`nom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu. St. Petersburg: A.M. Kotomina Publ., 1882, 49 p. (in Rus.)

7. Chupahin V.M. Osnovy landshaftovedeniya. Moscow: Agropromizdat, 1987, 168 p. (in Rus.)

8. Drozdov K.A. Problemy sistematiki antropogennyh landshaftov. In *Antropogennye landshafty: struktura, metody i prikladnye aspekty izucheniya*. Voronezh: Izd-vo VGU, 1988, pp. 13–20. (in Rus.)

9. Golodnikov K. Gorod Tobol'sk i ego okrestnosti: ist. ocherk. Tobolsk: B. i., 1886, 139 p. (in Rus.)

10. Haritonenkov M.A. Istoriya lesov Srednego Priirtysh'ya v zheleznom veke (2500 l. n.) — sovremennost'. *Russian Journal of Ecosystem Ecology*, 2017, vol. 2 (4), pp. 1–53. DOI 10.21685/2500-0578-2017-4-2. (in Rus.)

11. Haritonenkov M.A. Rol' antropogennogo faktora v formirovanii rastitel'nogo pokrova yuga Zapadno-Sibirskoj ravniny v epohu tradicionnogo prirodopol'zovaniya (s pozdnego paleolita do konca XIX v.): avtoref. diss. ... kand. biol. nauk. Moscow, 2012. 26 p. (in Rus.)

12. Hohlov A.N. Drevnyaya Tver': k voprosu formirovaniya antropogennogo landshafta i gorodskoj territorii. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2017, No. 3, pp. 154–155. (in Rus.)

13. Kirillov V.V. Tobol'sk. Moscow: Iskusstvo, 1984, 240 p. (in Rus.)

14. Krasnoyarova B.A., SHarabarina S.N., Garms E.O. Ocenka antropogennoj preobrazovannosti territorii Ob'Irtyshskogo bassejna. In *Regional'nye aspekty izmeneniya prirodnoj sredy i obshchestva: Materialy XIX nauchnoj konferencii molodyh geografov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Irkutsk: Izd-vo In-ta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2017, pp. 145–147. (in Rus.)

15. Kratkaya sibirskaya letopis` (Kungurskaya) so 154 risunkami. St. Petersburg: F.G. Elkonoskogo Publ., 1880, 110 p. (in Rus.)

16. Kuleshova M.E., Streleckij V.N. Formirovanie i evolyuciya predstavlenij o kul'turnom landshafte. In *V fokuse naslediya. Sb. st., posvyashchennyj 80-letiyu Yu.A. Vedenina i 25-letiyu sozdaniya Rossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D.S. Lihacheva*. Moscow: In-t geografii RAN, 2017, pp. 313–329. (in Rus.)

17. Kurilov V.N., Rezun D.Ya. K probleme genezisa kul'turno-istoricheskogo landshafta Sibiri. In *Problemy ohrany i osvoeniya kul'turno-istoricheskikh landshaftov Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1986, pp. 6–27. (in Rus.)

18. Los' M.A. Landshaftno-rekreacionnoe rajonirovanie tyumensko-tobol'skogo turistsko-rekreacionnogo karkasa. In *Regional'nye aspekty izmeneniya prirodnoj sredy i obshchestva: Materialy XIX nauchnoj konferencii molodyh geografov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Irkutsk: Izd-vo In-ta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2017, pp. 149–152. (in Rus.)

19. Lyucidarskaya A.A. Rol' antropogennogo faktora v prirodnyh kompleksah Sibiri XVII v. (na primere Tomskogo uezda). In *Problemy ohrany i osvoeniya kul'turno-istoricheskikh landshaftov Sibiri*. Novosibirsk:

Nauka, 1986, pp. 68–85. (in Rus.)

20. Miller G.F. *Istoriya Sibiri*. Moscow, Leningrad: AN SSSR Publ., 1937, vol. 1, 607 p. (in Rus.)

21. Miller G.F. *Opisanie goroda Tobol'ska v 1741 godu* In *E`lert A.X. E`kspedicionny`e materialy` G.F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1990, pp. 234–243. (in Rus.)

22. Miller G.F. *Opisanie Sibirskogo czarstva i vsex proisscheshnix v nem del ot nachala, a osoblivo ot pokoreniya ego Rossijskoj derzhave po sii vremena*. Kniga pervaya. Moscow: Libereya, 1998, 416 p. (in Rus.)

23. 17. Mil'kov F.N. *CHelovek i landshafty: ocherki antropogennogo landshaftovedeniya*. Moscow: Mysl', 1973, 224 p. (in Rus.)

24. Nizovcev V.A. *K teorii antropogennogo landshaftogeneza*. *Geografiya i prirodnye resursy*, 2010, No. 2, pp. 5–10. (in Rus.)

25. Nizovcev V.A. *Stanovlenie antropogennogo landshaftogeneza Moskovskogo regiona*. In *Landshaftnyj sbornik (Razvitie idej N.A. Solnceva v sovremennom landshaftovedenii)*. Moscow; Smolensk: Ojkumena, 2013, pp. 196–226. (in Rus.)

26. Rodoman B.B. *Kul'turnyj landshaft Rossii: geograficheskaya specifika i unikal'nost'*. In *V fokuse naslediya. Sb. st., posvyashchennyj 80-letiyu YU.A. Vedenina i 25-letiyu sozdaniya Rossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D.S. Lihacheva*. Moscow: In-t geografii RAN, 2017, pp. 330–340. (in Rus.)

27. Skudneva M.V. *Kul'turnyj landshaft istoricheskogo goroda Sibiri: avtoref. diss. ... kand. arhitektury*. Novosibirsk, 2005, 28 p. (in Rus.)

28. Stepanova O.B. *Antropogennyj landshaft*

bassejnov Taza i Turuhana v XVII–XIX vv.: istoriya vs teoriya. In *Chelovek i Sever: Antropologiya, arheologiya, ekologiya: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii. Tyumen: FIC TyumNC SO RAN, 2018, iss. 4, pp. 422–425. (in Rus.)*

29. Svanidze I.G. *Vozdejstvie mineralizovannyh plastovyh vod na landshafty rechnyh dolin yuzhnoj tajgi Zapadnoj Sibiri (na primere yuga Tyumenskoj oblasti): diss. ... k. geogr. nauk*. Barnaul, 2015, 155 p. (in Rus.)

30. Tihonov S.S. *Planigraficheskie osobennosti sibirskih gorodov konca XVI — nachala XVII veka (po materialam «CHertezhnoj knigi Sibiri» S.U. Remezova)*. In *Balandinskie chteniya*. Novosibirsk, 2018, vol. XIII, pp. 195–198. DOI 10.24411/9999-001A-2018-10028. (in Rus.)

31. Zagvazdin E.P., Turova N.P. *Tobol'skie drevnosti v sochinenii neizvestnogo inostranca 1666 goda. Tobol'sk nauchnyj — 2017: Materialy XIV Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Godu ekologii v Rossii*. Tobolsk: OOO «Aksioma», 2017, pp. 155–159. (in Rus.)

Список сокращений

ВГУ — Воронежский государственный университет

ТКНС УрО РАН — Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук.

ТюмНЦ — Тюменский научный центр

ФИЦ — Федеральный исследовательский центр

★ - Биçик Тура ◆ - городище Чукман
 ■ - Афкалары

Ил. 1. Предполагаемая локализация татарских городков на месте города Тобольска (схема автора).